

Новые таланты в Цзянху появлялись один за другим. На этот раз ради поимки Тянься Ди-Дао и сведения личных счетов почти весь Цзянху непонятно почему сорвался с мест и затеяв суматоху, ввязался в это дело. Большинство просто ждали хорошего представления, полагая, что стоит тем тихонько ускользнуть из Шучжуна, как пройдет немного времени, утихнет молва, и об этом никто уже не вспомнит.

В итоге же Цинь Хуай чуть было сам не угодил прямо в лапы этой толпе.

Он был до смерти удручен.

Цяо Жань утешила его с натянутой улыбкой:

— Ничего страшного, хэ, в следующий раз закроем лица — и дальше продолжим жить припеваючи.

Цинь Хуай почувствовал, как у него защемило сердце. Он еще раз мысленно прокрутил недавнее происшествие и рассудил:

— Эти люди настроены серьезно. Только что они набросились на нас с клинками и оружием, совершенно не сдерживаясь и не оставляя путей к отступлению. По идее, мы берем чужие сокровища, но не лишаем людей жизни, так что им не стоило идти до конца и уничтожать нас из-за какой-то жалкой мелочи.

Цяо Жань тоже постепенно пришла в себя и задумалась:

— Ты говоришь дело. Сначала я думала, что они потеряли лицо из-за меня, вот и рвутся в бой в ярости, желая восстановить справедливость. Но мы целый месяц просидели в резиденции Чэнь Цзю, в Шучжуне о нас ничего не было слышно, они уже должны были разойтись. Почему они все еще здесь?

— Что-то здесь не так, — Цинь Хуай почувствовал беспричинную тревогу. — Никак не удастся связаться с остальными братьями. Я подозреваю...

Цяо Жань широко раскрыла глаза:

— Неужели они попались в руки этой шайке?

Цинь Хуай кивнул.

Они с Цяо Жань отсутствовали целый месяц, а остальные братья в Гунчжоу так и не дождались их возвращения. И раз уж герои Цзянху в Шучжуне так долго не расходились по домам, братья не могли не бояться, что Цинь Хуай и Цяо Жань попали в руки прибывших ради расправы адептов праведных сектов. А если они вернулись обратно...

— Надо сходить туда еще раз, у меня беспокойно на душе, — сказал Цинь Хуай.

В конце концов, он должен вернуться и выяснить, почему эти люди до сих пор не хотят покидать Шучжун. Неужели в самом деле из-за тех денег, что украли они с Цяо Жань?

Цяо Жань поднялась, отряхнула пыль с колен и произнесла:

— Я пойду с тобой.

Цинь Хуай покачал головой:

— Подожди за городом, я сам зайду внутрь и всё разведу. Если что-то пойдет не так, нельзя допустить, чтобы нас схватили обоих.

— Тем более нужно, чтобы пошла я, — Цяо Жань сделала шаг и на ходу добавила: — По всему городу развешены твои портреты, я в большей безопасности, чем ты. Жди за городом.

Цинь Хуай резко бросил:

— Нельзя!

Как он, мужчина до мозга костей, мог позволить хрупкой девушке Цяо Жань подвергать себя опасности?

Цяо Жань была непреклонна, и все уговоры Цинь Хуая, которыми тот пытался остановить ее всю дорогу, не возымели никакого действия.

— Я не стану действовать опрометчиво, я лишь зайду в город, чтобы разузнать обстановку. Если братья и впрямь попали в руки этих сект Цзянху, я воссоединюсь с тобой, и мы придумаем, как их спасти, — Цяо Жань похлопала Цинь Хуая по плечу. — Решено. Жди моих вестей.

Цинь Хуай остался за городом, а Цяо Жань затерялась в толпе, чтобы выведать новости. Если она не вернется из города в течение часа, Цинь Хуай пойдет следом.

— Будь осторожна, — напутствовал Цинь Хуай.

Цяо Жань показала жест, означавший, что все под контролем, и повернулась, чтобы уйти.

Когда Цяо Жань вошла в город, уличная суматоха уже улеглась, но разговоры о недавних облавах все еще продолжались, и она мимоходом уловила пару обрывков фраз.

— Этот Призрачный Резец до того изворотлив, что столько праведных мужей до сих пор не смогли его поймать.

— И подумать только, что такая мразь из Цзянху смогла сбежать! — праведно возмущился один из мужчин, тыча пальцем в сторону. — Не ожидал, что эта мразь так долго скрывалась в нашем Шучжуне. Просто осквернили землю Шучжуна.

Цяо Жань: «??»

Она скосила глаза на этого амбала и подумала про себя: «С каких это пор я стала мразью?»

— Эй, кстати, я слышал, что настоящий Призрачный Резец — женщина, — вставил кто-то со стороны.

— Разве на расклеенных портретах не мужчина?

Тот же собеседник сделал вид, будто ему открылась великая истина, и таинственным голосом произнес:

— Женщина, женщина. Только никто не знает, как она выглядит, а парень с портрета, говорят — ее первая верная шавка.

Шаг Цяо Жань на мгновение замер. Спрятанные под шляпой глаза округлились до предела: что? Цинь Хуай? Ее шавка?

Интересно, если Цинь Хуай услышит такое, не начнет ли он вопить на каждом углу?

Кто-то рядом презрительно цыкнул языком:

— Столько мерзостей натворила, а показаться в лицо даже не смеет. Наверное, у этой женщины-призрака такая свирепая и жуткая физиономия, что и людям показаться стыдно.

Стоило этому прозвучать, как тут же нашлись те, кто подхватил:

— Точно-точно, людям не показаться.

Цяо Жань от услышанного разозлилась и разъярилась так, что ноги буквально приросли к земле. Стоя на месте, она потрогла свое изящное личико, скрытое под полями шляпы: да что же такого ужасного она совершила, чтобы эти жители Шучжуна так ее полоскали?

Оскорбления не смолкали ни на минуту. Цяо Жань едва сдерживалась, чтобы не зажать уши, и с трудом подавляла бушующий нрав, как вдруг неподалеку поднялся новый шум. Подняв глаза, она увидела отряд людей в казенных одеяниях стражников, расталкивавших толпу.

— Дорогу, дорогу!

— Что там такое?

Кто-то озвучил вопрос, вертевшийся на языке у самой Цяо Жань. Она сжала рукава и, уткнувшись носом в землю, протиснулась сквозь толпу, чтобы посмотреть. Чиновники вывешивали на доске объявлений портрет Цинь Хуая. Цяо Жань нахмурилась.

Люди вокруг начали тыкать пальцами:

— Не этот ли воришка сбежал из города?

— А, точно, шавка Призрачного Резца.

Цяо Жань бросила тяжелый взгляд на говорившего. Того внезапно прошиб холодной пот, он зябко повел плечами, огляделся по сторонам, но так и не понял, в чем дело.

Стражник с саблей на боку резко шагнул вперед и тяжело ударил рукоятью по лицу Цинь Хуая, изображенному на бумаге. Широко распахнув глаза от ярости, он рявкнул:

— Все хорошенько запомните! Это особо опасный преступник, объявленный в розыск уездным управлением, за донос полагается щедрая награда!

Народ шумно втянул воздух. Цяо Жань в суматохе оттеснили на самый передний край, так что она расслышала каждое слово.

— Ваша милость, разве этот вор уже не сбежал из города?

— Он убил господина помощника судьи, за такое преступление положена смертная кара! — громко провозгласил разгневанный стражник. — Об этом уже доложили ко двору, куда этот негодяй сможет сбежать? Если кто-нибудь обнаружит следы злодея, немедленно заявляйте о нем властям!

В толпе вновь прокатился вздох изумления — люди кляли жестокость преступника.

Стоя в первом ряду, Цяо Жань покрылась холодным потом. Как это вторая рука в Шучжуне погибла? Цинь Хуай и она сами того не ведая оказались козлами отпущения. Девочка сообразила, что нужно срочно выбираться за город и сперва рассказать обо всем Цинь Хуаю, чтобы он даже не думал соваться обратно. Но кто бы мог подумать, что, не пройдя и двух шагов, она услышит еще более шокирующую новость.

— Господин помощник судьи обычно был таким добрым и мягким человеком, никогда ни с кем не ссорился. Почему же во время встречи с друзьями его отравили? Просто донельзя подлый поступок!

— Мастер Кунци долгие годы дружил с помощником судьи, оба они погибли в Утинтане. Глава Утинтана не может снять с себя вину, он поклялся в стенах зала лично срубить головы всей шайке Призрачного Резца, чтобы отомстить за мастера Кунци. Говорят, сейчас, кроме самого Призрачного Резца и ее верной шавки, остальные уже пойманы, и завтра в полдень их казнят через отсечение головы перед Утинтаном!

Цяо Жань знала Утинтан: он возвышался в Шучжуне почти сто лет, стоя непоколебимо. И на этот раз в собрании героев Шучжуна не обошлось без призывов и подстрекательств со стороны главы Утинтана Цан Чжэнцина. Цинь Хуай рассказывал, что этот человек непостижим и добром от него не веет. Утинтан обладал глубокими корнями, и Цяо Жань опасалась его, поэтому никогда не промышляла воровством на их территории...

Но, судя по уличным слухам, на сей раз Цан Чжэнцин пригласил уважаемого в Цзянху мастера Кунци, а тот, в свою очередь, привел в зал служившего в Шучжуне императорского чиновника — помощника судьи. В итоге оба они были насмерть отравлены прямо в стенах Утинтана.

В конце концов выяснилось, что убийцами оказалась печально известная банда Тянься Ди-Дао, а ее главарь Призрачный Резец и ближайший сподвижник Цинь Хуай стали главными объектами розыска. На поиски поднялись не только различные мастера Цзянху, но и шучжунские власти.

Императорский двор тоже был втянут в это дело!

Дело приняло дурной оборот!

Цяо Жань быстрыми шагами удалилась от толпы. Она не знала, то ли ей радоваться тому, что месяц заточения у Чэнь Цзю спас ей жизнь, то ли тому, что в шучжунской ориентировке не было ее портрета, что избавило ее от лишних хлопот.

Нужно скорее сообщить Цинь Хуаю: возможно, остальные братья и правда угодили в руки Цан Чжэнцина и завтра в полдень будут невинно убиты у стен Утинтана.

Цяо Жань бросила взгляд на небо: назначенное время еще не вышло, и она быстрым шагом направилась к городским воротам, обливаясь потом.

Но городские ворота Шучжуна были наглухо закрыты, стража выставила тройные заслоны. Цяо Жань оказалась заперта внутри города, и, глядя на бурлящие людские потоки на улице, она до боли в сердце засуетилась.